

ШЕРЛОК

ХОЛМС

Биография

Всё о самом
знаменитом сыщике

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ БИОГРАФИИ

Эксклюзивные биографии

Шерлок Холмс

«Издательство АСТ»

2015

Шерлок Холмс / «Издательство АСТ», 2015 — (Эксклюзивные биографии)

Шерлок Холмс – один из самых известных персонажей литературы. О нем есть немало книг, фильмов и сериалов, в которых Шерлок Холмс принимает все новые и новые воплощения, а его первоначальный образ отходит на второй план. Его биография поможет вам вспомнить любимого сыщика таким, каким его создал Артур Конан Дойл. Все самые интересные факты собраны в одном произведении!

, 2015

© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Шерлок Холмс родился приблизительно в 1854 году	6
День рождения Шерлока Холмса принято праздновать 6 января	7
Шерлок Холмс. Всем известное имя	9
Прототип Шерлока Холмса – доктор Джозеф Белл	11
Появление Шерлока Холмса	13
Как Конан Дойл хотел убить Шерлока Холмса	15
Как Конан Дойл все-таки убил Шерлока Холмса	16
Как Конан Дойл воскресил Шерлока Холмса	18
Ненавидел ли Конан Дойл Шерлока Холмса?	19
А умирал ли вообще Шерлок Холмс?	20
О семье Шерлока Холмса известно мало	21
Майкрофт Холмс	23
Шерлок Холмс появляется в шестидесяти произведениях Артура Конан Дойла	25
Кроме шестидесяти официальных произведений о Шерлоке Холмсе есть еще несколько полуофициальных	26
Рассказы:	27
Стихотворение:	28
Пьесы:	29
Эссе:	30
Что знает или не знает Шерлок Холмс	31
Так узкие были у Холмса знания или энциклопедические?	32
Шерлок Холмс и литература	33
Шерлок Холмс и Шекспир	34
Шерлок Холмс и философия	35
Шерлок Холмс и религия	37
Шерлок Холмс и политика	39
Шерлок Холмс и музыка	40
Шерлок Холмс владел приемами японской борьбы баритсу	42
Чего не знал Шерлок Холмс?	44
Сколько Шерлок Холмс брал за свои услуги?	45
Шерлок Холмс и дети	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Составитель Е. Мишаненкова
Шерлок Холмс

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Шерлок Холмс родился приблизительно в 1854 году

Приблизительно – потому что Конан Дойл ни разу не называет точную дату его рождения. Есть лишь косвенные указания. И самое известное из них находится в рассказе «Его прощальный поклон», где пожилой Холмс, удалившийся на покой и занявшийся пчеловодством, вновь возвращается к работе и раскрывает германскую шпионскую сеть.

«Ему можно было дать лет шестьдесят – очень высокий, сухопарый, черты лица острые, четкие», – описывает Холмса Конан Дойл. А поскольку действие происходит в 1914 году, накануне Первой мировой войны, путем несложных арифметических действий датой рождения Холмса получается 1854 год. Но конечно, это примерная дата, и ему в 1914 году могло быть не ровно шестьдесят, а на несколько лет больше или меньше.

В этот временной диапазон укладывается и другая версия, базирующаяся на некоторых высказываниях Конан Дойла о прототипе Холмса Джозефе Белле – что Холмс родился в 1850 году. Ну и наконец есть третья версия, что Холмс родился в 1860 году, которая основывается на рассказе «Глория Скотт», где он вспоминает о своей учебе в колледже. Если сопоставить некоторые даты, получается, что он поступил туда в 1877 году. Впрочем, это говорит лишь о том, что ему в 1877 году было не меньше семнадцати лет. Таким образом, если учитывать все три версии, получается, что Шерлок Холмс родился не раньше 1850 и не позже 1860 года.

Вы смотрите, но вы не наблюдаете, а это большая разница.

День рождения Шерлока Холмса принято праздновать 6 января

Эта дата даже не примерная, как год рождения великого сыщика, а скорее просто когда-то придуманная и за много лет ставшая традицией. Ее нельзя доказать, но и опровергнуть тоже нельзя.

6 января в качестве даты рождения Холмса было предложено в 1933 году на обеде нью-йоркского общества Baker Street Irregulars. И хотя выбрали ее лишь при помощи астрологии, председателю общества Кристоферу Морли она понравилась, потому что 6 января родился его младший брат. Так и решили – пусть будет 6 января.

Впервые хоть как-то обосновали эту дату только в 1957 году, когда один из исследователей холмсианы обратил внимание на то, что в «Долине ужаса» Холмс 7 января «отодвинул завтрак, до которого так и не дотронулся». Из этого был сделан довольно своеобразный вывод – что накануне у него была пирушка.

Второе доказательство, подтверждающее эту дату, привел Уильям Беринг-Гоулд в своей книге «Шерлок Холмс с Бейкер-стрит». Тщательно проштудировав все произведения о Холмсе он обнаружил, что из всех пьес Шекспира дважды тот цитирует только «Двенадцатую ночь». Ну а «двенадцатая ночь» – это название ночи с 5 на 6 января.

И хотя эти «доказательства» буквально «притянуты за уши», дата так и прижилась. В конце концов, она не хуже любой другой.

Теоретизировать, не имея данных, опасно. Незаметно для себя человек начинает подтасовывать факты, чтобы подогнать их к своей теории, вместо того чтобы обосновывать теорию фактами.

Шерлок Холмс. Всем известное имя

И не просто известное, а давно уже ставшее нарицательным. Но откуда оно взялось? Слово «Шерлок» староанглийское, оно означает что-то вроде «коротко стриженный» или «с блестящими волосами», и звучит вполне привычно для британского слуха, но нельзя сказать, чтобы это было такое уж обычное имя для Англии.

Первоначально Конан Дойл собирался назвать своего героя Шерринфордом Хоупом. «Хоуп» (надежда) – так звался корабль, во время службы на котором он предположительно начал писать свой первый детектив. Но по легенде жена Конан Дойла сказала, что Шерринфорд Хоуп – ужасное имя, и он решил назвать героя в честь американского врача Оливера Холмса, который был известен своей наблюдательностью, дотошностью и даже использованием дедукции в медицинской практике.

Что касается имени Шерринфорд, то оно не понравилось издателям, и Конан Дойлу велено было поменять его на что-нибудь более привычное для британского уха. В итоге он остановился на имени Шерлок, по одной версии в честь скрипача Альфреда Шерлока, по другой – в честь игрока в крикет Фрэнка Шерлока. Может показаться странным, что в качестве имени для героя он использовал фамилию, но для Англии это обычное явление, например там была распространена традиция называть старшего сына девичьей фамилией его матери.

Чем страннее случай, тем меньше в нем оказывается таинственного. Как раз заурядные, бесцветные преступления разгадать труднее всего, подобно тому как труднее всего разыскать в толпе человека с заурядными чертами лица.

Прототип Шерлока Холмса – доктор Джозеф Белл

В 1876 году Конан Дойл решил стать врачом и поступил в Эдинбургский университет, где одним из его преподавателей стал доктор Белл, чья личность произвела на будущего писателя огромное впечатление.

Доктор Белл в своей работе использовал то, что впоследствии стало называться дедуктивным методом. Он учил студентов замечать любые мелочи, потому что именно они могут помочь поставить верный диагноз. Например, он прекрасно разбирался в акцентах и мог быстро определить, из какой части страны приехал человек. Знал морские татуировки, местные традиции и особенности поведения людей той или иной профессии.

Внешность доктора Белла тоже совпадает с описанием Холмса. «Он был высок, жилист, темноволос, с длинноносым пронизательным лицом, внимательными серыми глазами, худыми плечами и дергающейся походкой, – говорил о своем преподавателе Конан Дойл. – У него был резкий голос». Кроме того, Белл курил трубку и проводил химические опыты. А его любимой фразой было: «Вы видите все, но не даёте себе труда поразмыслить над тем, что вы видите!»

Впрочем, сам Белл, когда его спрашивали, правда ли, что он прототип Шерлока Холмса, отвечал, что ему до такой гениальности далеко, а настоящий прообраз великого сыщика – тот человек, который его придумал, Артур Конан Дойл.

Во мне заложены качества и великого лентяя и отъявленного драчуна.

Появление Шерлока Холмса

В 1886 году двадцатисемилетний врач Артур Конан Дойл написал повесть «Этюд в багровых тонах» и предложил ее разным издательствам. Почти везде он получил отказ, однако издательство «Уорд, Локк и Ко» в конце концов купило повесть за 25 фунтов стерлингов и напечатало его в рождественском выпуске *Beeton's Christmas Annual* 1887 года. Через год «Этюд в багровых тонах» был издан в виде отдельной книги, а еще через год переиздан. Правда, это не означало, что Конан Дойл стал известным писателем – книг издавалось много, и его повесть стала лишь одной из многих любопытных новинок, не более.

В феврале 1890 «Ежемесячный журнал Липпинкотта» напечатал вторую повесть о Шерлоке Холмсе «Знак четырех», после которой Конан Дойл привлек внимание редактора журнала «Стрэнд», и тот в начале 1891 года предложил ему написать для них что-нибудь оригинальное. В то время в журналах печаталось очень много романов с продолжением – это были так сказать, сериалы викторианской эпохи. Среди них было немало произведений, ставших впоследствии классикой приключенческой литературы – для журналов писали такие корифеи пера, как Дюма или Жюль Верн. Но конечно большая часть таких романов была просто макулатурой, одноразовым «чтивом», в море которого начинающему писателю легко было затеряться. Конан Дойл все это хорошо понимал. И ему действительно удалось придумать нечто оригинальное, сразу выделившее его из прочих авторов, творивших для журналов.

Вы не можете себе представить, Ватсон, как трудно мне приходилось вначале, и как долго я ждал успеха.

Конан Дойлу пришла в голову гениальная мысль – написать не роман с продолжением, каждый раз обрывающийся на самом интересном месте, а серию законченных рассказов, объединенных одним героем.

«Я просматривал эти разные журналы с обрывками прозы, – вспоминал он, – и думал, что серия рассказов с одним главным персонажем не просто заинтересует читателя, а привлечет к конкретному журналу. С другой стороны, мне всегда казалось, что обычные публикации с продолжением скорее мешают, чем помогают журналу, поскольку рано или поздно читатель пропускает номер и теряет всякий дальнейший интерес. Совершенно очевидно, что идеальным компромиссом был бы постоянный герой, но в каждом номере должен быть законченный рассказ, чтобы читатель точно знал, что сможет читать весь журнал. По-моему, я первый это понял, а журнал «Стрэнд мэгэзин» первый это осуществил».

«Скандал в Богемии» был опубликован в «Стрэнде» в июле 1891. За ним последовали остальные рассказы, и уже к осени Шерлок Холмс завоевал сердца и умы всего Лондона, «Стрэнд» приобрел тысячи новых подписчиков, а Конан Дойл превратился в одного из самых популярных писателей Англии, оставил медицинскую практику и сделался профессиональным литератором.

Разве можно, например, предсказать действия отдельного человека, но поведение целого коллектива можно, оказывается, предсказать с большей точностью. Индивидуумы различаются между собой, но процентное отношение человеческих характеров в любом коллективе остается постоянным.

Как Конан Дойл хотел убить Шерлока Холмса

А захотел он это сделать довольно скоро. Холмс надоел ему уже после первых шести рассказов, он потерял к нему интерес и стремился писать серьезные исторические произведения. Но публика требовала продолжения, и когда «Стрэнд» поднял гонорар с 35 фунтов за рассказ до 50, Конан Дойл сдался и согласился написать еще шесть рассказов (эти двенадцать историй составили потом сборник «Приключения Шерлока Холмса»). Причем в последнем из них он решил избавиться от надоевшего героя: «Я собираюсь убить Холмса в шестом рассказе и навсегда с ним покончить. Он отвлекает меня от более важных вещей», – писал он матери.

Но мать его не поддержала, она стала уговаривать оставить Холмса в живых и даже предлагать сюжеты для следующего рассказа. «Он все еще жив, благодаря твоему заступничеству», – написал ей потом Конан Дойл.

Надо сказать, несправедливо было бы обвинять его в такой уж жестокости по отношению к своему герою, потому что его стремление закончить историю смертью персонажа было достаточно типичным для викторианских писателей. Например, Элизабет Гаскелл, тоже печатавшая в журнале серию рассказов, ставшую потом романом «Крэнфорд», так же как и Конан Дойл убила своего любимого героя, когда собиралась их закончить. И горько раскаивалась потом, потому что серия продолжилась по просьбам читателей, а воскресить погибшего под поездом героя ей уже было нельзя.

Каким бы простым поначалу ни казался случай, он всегда может обернуться гораздо более сложным.

Как Конан Дойл все-таки убил Шерлока Холмса

Теперь, когда имя Конан Дойла было уже всем известно, он мог весьма успешно издавать свои исторические романы, и Холмс стал тяготить его уже по-настоящему. Его раздражало, что читатели хотят все новых детективов. «Мне думается, что, если бы я никогда не брался за Холмса, затмившего мое более серьезное творчество, я занимал бы сейчас в литературе более значительное место», – говорил он.

Поэтому, когда в 1893 году «Стрэнд» стал уговаривать его написать новые рассказы, он, чтобы его оставили в покое, запросил тысячу фунтов за серию из двенадцати историй. Это был неслыханный гонорар (можно вспомнить, что за повесть «Этюды в багровых тонах» ему заплатили 25 фунтов, а пенсия Ватсона была сто фунтов в год). Но «Стрэнд» согласился, не торгуясь, и Конан Дойлу пришлось сдержать слово и взяться за перо.

Но на этот раз он был настроен решительно и в двенадцатом рассказе, названном «Последнее дело Холмса» отправил своего героя вместе с суперзлодеем Мориарти в пропасть Рейхенбахского водопада.

«Убил Холмса... – написал он в своем дневнике. – Бедняга Холмс погиб навеки. Я получил такую его передозировку, что ощущаю по отношению к нему примерно то же самое, что к *pate de foi gras*, которым как-то объелся, – меня до сих пор тошнит от одного его имени».

Нет ничего лучше таких дел, где все словно сговорилось против тебя.
Тогда-то и начинаешь входить в азарт.

Как Конан Дойл воскресил Шерлока Холмса

Убив Холмса, Конан Дойл смог наконец посвятить себя историко-приключенческой литературе, причем достаточно успешно. Его серия рассказов «Подвиги бригадира Жерара» пользовалась большой популярностью и приносила хорошие деньги. Однако хорошие – не значит такие уж большие, особенно для человека, у которого двое детей и большая туберкулезом жена. Поэтому, когда в 1903 году американский журнал «Кольерс уикли» предложил 45 тысяч долларов (около 9 тысяч фунтов) за тринадцать новых рассказов о Холмсе, Конан Дойл согласился. И даже пообещал выполнить неременное условие журнала – придумать, как Холмс спасся из Рейхенбахского водопада.

Вскоре к радости многочисленных поклонников вышел цикл из тринадцати рассказов «Возвращение Шерлока Холмса». А Конан Дойл с тех пор считается несчастной жертвой «золотого тельца», вынужденным ради денег делать то, что ему неприятно. Но при этом почему-то забывается, что на самом деле он воскресил своего героя на два года раньше – в повести «Собака Баскервилей». Конечно, там действие происходило еще до Рейхенбаха, но важнее другое – Конан Дойл вернулся к Шерлоку Холмсу сам, по доброй воле, спустя восемь лет после того, как с таким трудом от него избавился. Почему?

Мои глаза привыкли отделять самое лицо от того, что его обрамляет.
Умение проникать взором за маскировку – основное качество сыщика.

Ненавидел ли Конан Дойл Шерлока Холмса?

Принято считать, что да. Тем более что сам он говорил: «Я написал о нем куда больше, чем намеревался, но мое перо подталкивали добрые друзья, которым все время хотелось узнать, что было дальше. Вот и получилось, что из сравнительно небольшого зернышка вымахало чудовищное растение». Но он же в автобиографии «Воспоминания и приключения» писал:

«Не хочу быть неблагодарным по отношению к Холмсу, который был мне верным другом. Если он иной раз и наскучивал, то лишь оттого, что в его характере нет полутонов».

Важно понимать, что Конан Дойл сам воскресил своего героя и потом уже никогда не пытался снова от него избавиться (последний рассказ о великом сыщике он написал за три года до смерти), хотя и денег, и славы у него уже было достаточно, чтобы не пропасть и без Холмса.

Возможно, дело как раз в этом. Отправив своего героя в водопад, он сказал: «Меня часто ругают за то, что я умертвил этого джентльмена, но я считаю это не убийством, а самозащитой, ибо не лиши я его жизни, он навсегда убил бы меня». Но за восемь лет Конан Дойл приобрел достаточный вес, чтобы перестать считаться автором одних только детективов о Холмсе. И теперь мог уже сам решать – хочет он снова писать о нем или нет.

Нет, Конан Дойл не ненавидел Холмса. Он сумел взять верх над своим героем и в 1918 году уже спокойно сказал журналистам: «Если Холмс и существует, то, должен признаться, – это я сам и есть».

Я никогда не гадаю. Очень дурная привычка: действует губительно на способность логически мыслить.

А умирал ли вообще Шерлок Холмс?

Было бы большим заблуждением думать, что столкнув Холмса в Рейхенбахский водопад, Конан Дойл восемь лет о нем не вспоминал.

В 1896 году он написал самопародию «Благотворительный базар» – небольшой рассказ, в котором сам высмеял основные штампы своих рассказов о Холмсе.

В 1897 году он совместно с Уильямом Джилеттом переложил для сцены «Скандал в Богемии» и «Последнее дело Холмса», создав пьесу «Шерлок Холмс», с успехом поставленную в 1899 году. Правда, инициатором написания пьесы был Джилетт, а Конан Дойл в основном слушал его предложения и соглашался. Но факт остается фактом – он опять занимался Холмсом. Возможно, именно это привело к тому, что 1898 году он опубликовал в «Стрэнде» рассказы «Человек с часами» и «Исчезнувший экстренный поезд», герой которых несомненно Шерлок Холмс, просто не названный по имени.

И наконец в 1901 году он начал писать готическую повесть о таинственной собаке, преследующей род Баскервильей, в которой никакого Холмса изначально не предполагалось. Но постепенно стало ясно, что в сюжете нужен некий умный и проницательный герой, который все распутает. «И тогда я подумал, – вспоминал Конан Дойл, – зачем мне изобретать такой персонаж, когда у меня есть Холмс?»

Похоже, в голове автора Холмс никогда и не умирал, и его возвращение было всего лишь делом времени...

Мой мозг бунтует против безделья. Дайте мне дело! Дайте мне сложнейшую проблему, неразрешимую задачу, запутаннейший случай – и я забуду про искусственные стимуляторы. Я ненавижу унылое, однообразное течение жизни.

О семье Шерлока Холмса известно мало

В четырех рассказах появляется его старший брат Майкрофт Холмс, важный государственный чиновник, который по словам Холмса обладает большими дедуктивными талантами, но не интересуется раскрытием преступлений, а занят серьезными политическими и финансовыми делами.

О других родственниках Холмс упоминал всего несколько раз. В частности в рассказе «Случай с переводчиком» он говорил: «Предки мои были захолустными помещиками и жили, наверное, точно такую жизнь, какая естественна для их сословия». Там же он рассказал о том, что его бабушка была сестрой французского художника-баталиста Ораса Верне. А в рассказе «Подрядчик из Норвуда» упоминается молодой врач Вернер, дальний родственник Холмса, который купил докторскую практику Ватсона в Кенсингтоне.

Судя по тому, что родители Холмса ни разу не упоминаются, можно предположить, что ко времени его знакомства с Ватсоном, он уже был сиротой.

К тому же, на основании черновиков Конан Дойла некоторые холмсоведы предполагают, что кроме Майкрофта у Шерлока мог быть еще один старший брат. А в рассказе «Медные буки» при желании можно увидеть завуалированный намек на то, что у него есть или была еще и сестра. Но прямых доказательств ни тому, ни другому нет.

Тревор был единственным моим другом, да и подружился-то мы случайно, по милости его терьера, который однажды утром вцепился мне в лодыжку, когда я шел в церковь. Начало дружбы прозаическое, но эффективное.

Майкрофт Холмс

Первый раз Майкрофт появляется в рассказе «Случай с переводчиком» – Холмс упоминает о нем в разговоре с Ватсоном. Он рассказывает, что Майкрофт на семь лет его старше, обладает прекрасными дедуктивными способностями и наблюдательностью, но ленится ими пользоваться. «Если бы искусство сыщика начиналось и кончалось размышлением в покойном кресле, – говорит он, – мой брат Майкрофт стал бы величайшим в мире деятелем по раскрытию преступлений. Но у него нет честолюбия и нет энергии. Он бы лишнего шагу не сделал, чтобы проверить собственные умозаключения, и, чем брать на себя труд доказывать свою правоту, он предпочтет, чтобы его считали неправым».

Дальше Холмс рассказывает, что Майкрофт занимается проверкой финансовой отчетности в каком-то министерстве и состоит в клубе самых необщительных людей Лондона «Диоген». Можно предположить, что семьи у него нет, потому что по словам Холмса, он снимает квартиру неподалеку от Уайтхолла и нигде не бывает кроме дома, работы и клуба.

Второй раз Майкрофт появляется уже в «Последнем деле Холмса», где он изменяет своим привычкам и переодевается в кучера, чтобы помочь Шерлоку скрыться из Лондона.

Третье его появление – в «Пустом доме», где выясняется, что после мнимой гибели Холмс доверился только брату, который все это время снабжал его деньгами и позаботился о том, чтобы квартира на Бейкер-стрит осталась за ним, а вещи в неприкосновенности.

Если бы искусство сыщика начиналось и кончалось размышлением в покойном кресле, мой брат Майкрофт стал бы величайшим в мире деятелем по раскрытию преступлений. Но у него нет честолюбия и нет энергии. Он бы лишнего шагу не сделал, чтобы проверить собственные умозаключения, и, чем брать на себя труд доказывать свою правоту, он предпочтет, чтобы его считали неправым.

Последний раз Майкрофт появляется в рассказе «Чертежи Брюса-Партигтона», где вдруг выясняется, что он не обычный служащий, а чуть ли не вершитель судеб всей Англии. Холмс объясняет это Ватсону просто: «Приходится держать язык за зубами, когда речь заходит о делах государственного масштаба. Да, верно. Он состоит на службе у британского правительства. И так же верно то, что подчас он и есть само британское правительство... Никогда доселе не было и никогда не будет подобной должности... Ту колоссальную энергию, какую я направил на раскрытие преступлений, он поставил на службу государству. Ему вручают заключения всех департаментов, он тот центр, та расчетная палата, где подводится общий баланс. Осталь-

ные являются специалистами в той или иной области, его специальность – знать все... Не раз одно его слово решало вопрос государственной политики – он живет в ней, все его мысли тем только и поглощены...»

Кстати, внешность Майкрофта, в отличие от внешности миссис Хадсон, да и самого Ватсона, описана довольно подробно: «Майкрофт Холмс был много выше и толще Шерлока. Он был, что называется, грузным человеком, и только в его лице, хоть и тяжелом, сохранилось что-то от той острой выразительности, которой так поражало лицо его брата. Его глаза, водянисто-серые и до странности светлые, как будто навсегда удержали тот устремленный в себя и вместе с тем отрешенный взгляд, какой я подмечал у Шерлока только в те минуты, когда он напрягал всю силу своей мысли».

В искусстве раскрытия преступлений первостепенное значение имеет способность выделить из огромного количества фактов существенные и отбросить случайные. Иначе ваша энергия и внимание непременно расплывутся вместо того, чтобы сосредоточиться на главном.

Шерлок Холмс появляется в шестидесяти произведениях Артура Конан Дойла

Это пятьдесят шесть рассказов и четыре повести: «Этюд в багровых тонах», «Знак четырех», «Собака Баскервилей» и «Долина Ужаса». Эти шестьдесят историй о великом сыщике обычно называют классической библиографией Шерлока Холмса.

В большинстве историй повествование ведется от лица друга Холмса, доктора Ватсона, но есть и исключения. Так два рассказа ведутся от лица самого Холмса – это «Львиная грива» и «Человек с побелевшим лицом». И еще два от третьего лица: «Камень Мазарини» и «Его прощальный поклон».

Первая повесть о Шерлоке Холмсе, «Этюд в багровых тонах», была написана Артуром Конан Дойлом в 1887 году. В ней описывается знакомство Холмса и доктора Ватсона и их первое совместное дело, а также дается схематичный портрет великого детектива, который, впрочем, значительно корректируется в следующих произведениях. Особенно в той части, которая касается знаний и умений Холмса.

Последнее известное дело Холмса относится к 1914 году – оно описывается в рассказе «Его прощальный поклон». Однако жизнь Холмса и Ватсона на этом не заканчивается. Последний сборник, «Архив Шерлока Холмса», опубликован в 1927 году, и судя по рассказу «Человек на четвереньках» оба друга в 1923 году все еще живы и продолжают общаться, хоть и живут давно порознь.

Когда сосредоточишься на чем-нибудь одном, прошлые помыслы улечиваются из головы. Адвокат, знающий назубок свое очередное дело и ломающий из-за него копы в суде, недели через две начисто все забывает. Так и у меня: каждое новое расследование вытесняет из памяти предыдущее.

Кроме шестидесяти официальных произведений о Шерлоке Холмсе есть еще несколько полуофициальных

Это произведения, которые с одной стороны не являются признанной частью «шерлокианы», но с другой – их нельзя сбрасывать со счетов, потому что они тоже полностью или частично принадлежат перу Конан Дойла.

Рассказы:

1. «Благотворительный базар» – что-то вроде самопародии на рассказы о Холмсе.

2-3. «Человек с часами» и «Исчезнувший экстренный поезд» – детективные рассказы, герой которых несомненно Шерлок Холмс, но при этом имя его ни разу там не произносится. Эти рассказы вышли в 1898 году, то есть после того, как Конан Дойл «убил» Холмса, но еще до того, как он вынужден был его «вокресить».

4. «Дело о долговязом» – план ненаписанного рассказа, авторство которого не доказано, но большинство специалистов сходятся на том, что автор его все-таки Конан Дойл.

5. «Как Ватсон учился делать фокусы» – рассказ из 503 слов, написанный специально для миниатюрной книжечки, вошедшей в библиотеку кукольного дома королевы Марии (благотворительный проект, в котором участвовали также Сомерсет Моэм, Редьярд Киплинг и другие писатели).

Стихотворение:

«Непонятливому критику».

Человеческий мозг похож на маленький пустой чердак, который вы можете обставить, как хотите. Дурак натащит туда всякой рухляди, какая попадется под руку, и полезные, нужные вещи уже некуда будет всунуть, или в лучшем случае до них среди всей этой завали и не докопаешься. А человек толковый тщательно отбирает то, что он поместит в свой мозговой чердак. Он возьмет лишь инструменты, которые понадобятся ему для работы, но зато их будет множество, и все он разложит в образцовом порядке.

Пьесы:

1. «Ангелы тьмы: драма в трех актах» – опубликованная после смерти Конан Дойла пьеса по мотивам «Этюда в Багровых тонах».

2. «Шерлок Холмс» – пьеса, написанная Конан Дойлем в соавторстве с Уильямом Джилеттом (предположительно автором ее был один Джилетт, а Конан Дойл только поставил свое имя для привлечения публики) по мотивам нескольких повестей и рассказов о Холмсе.

3. «Пестрая лента» – адаптация для сцены одноименного рассказа.

4. «Королевский бриллиант: Вечер с Шерлоком Холмсом» – эта пьеса была потом переделана в рассказ «Камень Мазарини».

Эссе:

1. Предисловие к переизданию «Приключений Шерлока Холмса» в собрании сочинений 1903 года.
2. «Кое что о мистере Шерлоке Холмсе» – эссе вошедшее в автобиографию «Воспоминания и приключения».
3. «Правда о Шерлоке Холмсе» – фрагменты автобиографии.
4. «Мистер Холмс для его читателей» – объявление о конкурсе на лучший рассказ о Холмсе в журнале «Стрэнд», а позже – предисловие к сборнику «Архив Шерлока Холмса».
5. Список двенадцати лучших по мнению самого Конан Дойла рассказов о Холмсе.
6. Предисловие к полному собранию рассказов о Холмсе 1928 года.
7. Предисловие к полному собранию повестей о Холмсе 1928 года.

Самое главное, имея дело с простыми людьми, не давать им понять, что хочешь что-то узнать у них. Стоит им это понять, сейчас же защелкнут створки, как устрицы. Если же выслушивать их с рассеянным видом и спрашивать невпопад, узнаешь от них все, что угодно.

Что знает или не знает Шерлок Холмс

Прожив несколько недель на Бейкер-стрит, доктор Ватсон составил список того, что знает или не знает Шерлок Холмс.

1. Знания в области литературы – никаких.
2. Философии – никаких.
3. Астрономии – никаких.
4. Политики – слабые.
5. Ботаники – неравномерные. Знает свойства белладонны, опиума и ядов вообще. Не имеет понятия о садоводстве.
6. Геологии – практические, но ограниченные. С первого взгляда определяет образцы различных почв. После прогулок показывает брызги грязи на брюках и по их цвету и консистенции определяет, из какой она части Лондона.
7. Химии – глубокие.
8. Анатомии – точные, но бессистемные.
9. Уголовной хроники – огромные, знает, кажется, все подробности каждого преступления, совершенного в девятнадцатом веке.
10. Хорошо играет на скрипке.
11. Отлично фехтует на шпагах и эспадронах, прекрасный боксёр.
12. Основательные практические знания английских законов.

Ну хорошо, пусть, как вы говорите, мы вращаемся вокруг Солнца. А если бы я узнал, что мы вращаемся вокруг Луны, много бы это помогло мне или моей работе?

Так узкие были у Холмса знания или энциклопедические?

В «Этюде в багровых тонах», сравнивая человеческий мозг с пустым чердаком, он говорил Ватсону: «Человек толковый тщательно отбирает то, что он поместит в свой мозговой чердак. Он возьмет лишь инструменты, которые понадобятся ему для работы, но зато их будет множество, и все он разложит в образцовом порядке. Напрасно люди думают, что у этой маленькой комнатки эластичные стены и их можно растягивать сколько угодно. Уверю вас, придет время, когда, приобретая новое, вы будете забывать что-то из прежнего. Поэтому страшно важно, чтобы ненужные сведения не вытесняли собой нужных.

В «Львиной гриве» он же признавался: «Я располагаю большим запасом современных научных познаний, приобретенных вполне бессистемно и вместе с тем служащих мне большим подспорьем в работе. Память моя похожа на кладовку, битком набитую таким количеством всяческих свертков и вещей, что я и сам с трудом представляю себе ее содержимое.

Но может быть все-таки он имел в виду чисто практические знания, необходимые в работе детектива? Однако, в «Знаке четырех» Ватсон вспоминал: «Он говорил о средневековой керамике и о мистериях, о скрипках Страдивари, буддизме Цейлона и о военных кораблях будущего. И говорил так, будто был специалистом в каждой области».

Все-таки, что бы Холмс ни говорил о своей «кладовке», похоже, заполнена она была не только профессиональной информацией.

Человеческий мозг похож на маленький пустой чердак, который вы можете обставить, как хотите.

Шерлок Холмс и литература

После первых недель знакомства доктор Ватсон написал в своем списке, что у Холмса нет никаких знаний в области литературы. Однако внимательному читателю его ошибка становится видна почти сразу же – буквально через пару страниц между ними происходит разговор, в котором Холмс со знанием дела критикует современные ему детективы и героев По и Габорио, чем довольно сильно обижает обожающего их Ватсона.

Он хорошо знает британскую классику – чтобы так часто цитировать Шекспира, недостаточно один раз прочитать его в школе (в русском переводе большая часть этих цитат к сожалению потерялась).

Знаком Холмс и с зарубежной классикой – в «Знаке четырех» он цитирует Гете в оригинале и добавляет: «Гете, как всегда, глубок и краток». А в «Союзе рыжих» он и вовсе вспоминает даже не роман, а отрывок из письма Гюстава Флобера к Жорж Санд, что подразумевает не только знание литературы, но и интерес к личностям писателей. Это подтверждается и в «Знатном холостяке», где он цитирует отрывок из дневника американского писателя Генри Давида Торо.

Ну и наконец в рассказе «Львиная грива» сам Холмс говорит о себе: «Я всеядный читатель и обладаю необычайной памятью на всякие мелочи».

Давайте выбросим из головы это происшествие и с чистой совестью вернемся к изучению халдейских корней, которые, несомненно, можно проследить в корнуэльской ветви великого кельтского языка.

Шерлок Холмс и Шекспир

На отношении Холмса к Шекспиру стоит остановиться отдельно. Все-таки на протяжении всей эпопеи он цитирует не менее четырнадцати пьес великого драматурга, а одну из них – «Двенадцатую ночь» – дважды, из чего, как уже было сказано, холмсоведы даже сделали вывод о том, что он в эту самую двенадцатую ночь и родился.

Причем, в отличие от других писателей, которых Холмс именно цитирует, с указанием авторства, фразы из шекспировских пьес часто так органично вплетены в его речь, что переводчики, для которых английская культура все-таки не родная, часто их не замечают. Например, в «Убийстве в Эбби-Грейндж» Холмс говорит: «Вставайте, Уотсон, вставайте! Игра началась. Ни слова». В оригинале же эта фраза звучит как «Come, Watson, come! The game is afoot. Not a word!» Это точная цитата из знаменитой королевской речи «Генриха V»:

*I see you stand like Grey-hounds in the slips,
Straying vpon the Start. The Game's afoot.*

В переводе Е. Бируковой:

*Стоите, вижу, вы, как своры гончих,
На травлю рвущиеся. Поднят зверь.*

Теряются в русском переводе и подтексты цитат, перефразированных Холмсом, например фраза «Ведь трижды тот вооружен, кто прав» из «Генриха VI», которую Холмс говорит в «Исчезновении леди Френсис Карфэкс» звучит более персонифицировано, чем в оригинале.

Широта кругозора необходима для нашей профессии. Своевременная реализация на практике накопленных знаний часто играет решающую роль.

Шерлок Холмс и философия

По мнению доктора Ватсона знаний в области философии у Холмса тоже не было. И снова доктор ошибался. Возможно, Холмс и не особо увлекался философскими теориями, но учитывая его глубокие познания в лингвистике, истории, религии и музыкальной теории, он просто не мог не разбираться в философии, поскольку она тесно связана со всеми перечисленными науками.

В рассказе «Чертежи Брюса-Партиingtonа» Холмс увлекается средневековой музыкой и даже пишет серьезную монографию «Полифонические мотеты Лассуса», посвященную видимо фламандскому композитору эпохи Возрождения Орландо ди Лассо. Естественно, такую научную работу нельзя написать без глубоких исторических и музыкальных познаний.

В «Дьяволовой ноге» Ватсон пишет: «Холмс заинтересовался также древним корнуэльским языком и, если мне не изменяет память, предполагал, что он сродни халдейскому и в значительной мере заимствован у финикийских купцов, приезжавших сюда за оловом. Он выпи-сал кучу книг по филологии и засел было за развитие своей теории...»

Что же касается религии, то об ее роли в жизни Холмса стоит поговорить отдельно. Но даже поверхностный читатель не может не заметить, насколько легко он цитирует Библию, а в рассказе «Горбун» эти знания даже помогают ему раскрыть преступление – никто кроме Холмса не понимает, что Давид, которого упоминает миссис Барклей, это библейский царь, совершивший то же преступление, что и ее муж.

Тому, кто пробует поставить себя выше матери-Природы, нетрудно скатиться вниз. Самый совершенный представитель рода человеческого может пасть до уровня животного, если свернет с прямой дороги, предназначанной всему сущему.

Шерлок Холмс и религия

Безусловно, Холмс, как и Конан Дойл, был человеком своего времени, поэтому рациональное мышление сочеталось у него с верой в Бога. Без фанатизма, естественно, но и без малейших признаков атеизма. Конан Дойл был ярким противником научного материализма и верил в бессмертие души, поэтому и Холмс придерживался подобных взглядов.

В советских переводах по понятным соображениям религиозные моменты тщательно сглаживались, так например в «Тайне Боскомской долины», которую исследователи по праву называют одной из самых христианских по духу историй о Холмсе, из его финальной речи убрали слова «да поможет нам Бог» и рассуждения о милости божьей. Но полностью изъять оттуда мотивы греха, искушения и искупления конечно не удалось, ведь на этом строится весь сюжет рассказа.

Рассказу «Голубой карбункул», тоже проникнутому христианским духом, повезло больше, там религиозные мотивы в основном сохранены. Там тоже основной темой является искушение, но поскольку грех преступника не так велик, как в «Тайне Боскомской долины», ему не приходится его искупать, достаточно искреннего раскаяния. Холмс принимает решение не наказывать грешника, а поверить ему и отпустить, ведь на дворе Рождество, время прощения. «Возможно, я укрываю мошенника, но зато спасаю его душу», – говорит он Ватсону, закрывая дело.

Нигде так не нужна дедукция, как в религии. Логик может поднять ее до уровня точной науки. Мне кажется, что своей верой в Божественное провидение мы обязаны цветам. Все остальное – наши способности, наши желания, наша пища – необходимо нам в первую очередь для существования. Но роза дана нам сверх всего. Запах и цвет розы украшают жизнь, а не являются условием ее существования. Только Божественное провидение может быть источником прекрасного. Вот почему я и говорю: пока есть цветы, человек может надеяться.

Шерлок Холмс и политика

Трудно сказать, насколько Холмса интересовала политика, но одно несомненно – с таким братом, как Майкрофт, он был в курсе различных нюансов управления Британской империи, о которых большинство обывателей и не слышали.

Скорее можно сказать, что политика Холмса не интересовала, однако разбирался он в ней неплохо. Об этом свидетельствуют как отдельные рассуждения – например, в рассказе «Картонная коробка» он разговаривает с Ватсоном о войне между Севером и Югом в США, – так и многие эпизоды из его расследований.

В рассказе «Чертежи Брюса-Партиingtonа», например, Холмс легко находит иностранного шпиона, а в «Скандале в Богемии» сразу угадывает истинную личность фон Крамма. Во «Втором пятне» он быстро догадывается, о каком монархе идет речь, что вряд ли возможно без знания политической ситуации в Европе, а после тут же называет трех политических авантюристов, которые могли бы затеять такую аферу.

Ну и наконец в рассказе «Его прощальный поклон» Шерлок Холмс погружается в политику с головой и временно меняет профессию частного сыщика на профессию секретного агента. Причем, для создания правдоподобной легенды он углубляется в такие сложные сферы взаимоотношений англичан, ирландцев, немцев и американцев, разобраться в которых можно, лишь зная внутривнутриполитическую ситуацию всех этих стран и их историю.

Скоро поднимется такой восточный ветер, какой никогда еще не дул на Англию. Холодный, колючий ветер, Ватсон, и, может, многие из нас погибнут от его ледяного дыхания. Но все же он будет ниспослан Богом, и когда буря утихнет, страна под солнечным небом станет чище, лучше, сильнее.

Шерлок Холмс и музыка

В десятом пункте своего списка доктор Ватсон не ошибся, Холмс действительно хорошо играл на скрипке. Причем, он мог играть как для других – исполнять что-нибудь известное, так и для себя – импровизировать, будучи погруженным в свои мысли о каком-нибудь сложном деле.

В «Этюде в багровых тонах» Ватсон пишет: «Я знал, что он может исполнять скрипичные пьесы, и довольно трудные: не раз по моей просьбе он играл «Песни» Мендельсона и другие любимые мною вещи. Но когда он оставался один, редко можно было услышать пьесу или вообще что-либо похожее на мелодию. Вечерами, положив скрипку на колени, он откидывался на спинку кресла, закрывал глаза и небрежно водил смычком по струнам. Иногда раздавались звучные, печальные аккорды. Другой раз неслись звуки, в которых слышалось неистовое веселье. Очевидно, они соответствовали его настроению, но то ли звуки рождали это настроение, то ли они сами были порождением каких-то причудливых мыслей или просто прихоти, этого я никак не мог понять». А в «Подрядчике из Норвуда» он упоминает: «С час он играл на скрипке, стараясь успокоиться...»

Кстати, похожим образом поступал Эйнштейн, которому игра на скрипке тоже помогала думать. Но их сходство (случайное или нет, неизвестно) не исчерпывалось только этим. Так же как великий физик, Холмс очень любил и хорошо знал музыку.

Артистичность, когда она в крови, закономерно принимает самые удивительные формы.

В рассказе «Союз рыжих» они посещают скрипичный концерт, о котором Ватсон вспоминает: «Мой друг страстно увлекался музыкой; он был не только очень способный испол-

нитель, но и незаурядный композитор. Весь вечер просидел он в кресле, вполне счастливый, слегка двигая длинными тонкими пальцами в такт музыке».

Вообще, в рассказах и повестях не раз встречаются упоминания о посещениях Холмсом концертов, причем видно, что музыка для него значит гораздо больше, чем для простого музыканта-любителя. «Помните, что говорит Дарвин о музыке? – рассказывает он Ватсону. – Он утверждает, что человечество научилось создавать музыку и наслаждаться ею гораздо раньше, чем обрело способность говорить. Быть может, оттого-то нас так глубоко волнует музыка, в наших душах сохранилась смутная память о тех туманных веках, когда мир переживал свое раннее детство».

А в хорошем настроении по воспоминаниям Ватсона он мог «без умолку болтать о кремонских скрипках и о разнице между скрипками Страдивариуса и Амати». И это при том, что Холмс обычно декларировал важность лишь практических знаний. Впрочем в наполовину пародийном рассказе «Благотворительный базар» Конан Дойл не забыл пошутить и на эту тему. Холмс там говорит: «Я вернусь к весьма заинтересовавшей меня статье о древесных насаждениях Кремоны и об истинных причинах их предпочтительности изготовления скрипок. Это одна из тех далеких от практики частных задач, от обдумывания которых я не в силах удержаться».

До сих пор моя сыскная деятельность протекала а пределах этого мира. Я борюсь со злом по мере своих скромных сил и возможностей, но восставать против самого прародителя зла будет, пожалуй, чересчур самонадеянно с моей стороны.

Шерлок Холмс владел приемами японской борьбы баритсу

Правда, борьбы с таким названием никогда не существовало. Постановщик трюков для советского фильма о Холмсе Николай Вашилин перерыл все архивы, но этой борьбы не обнаружил и вынужден был сами ее придумывать, используя элементы бокса, каратэ и айкидо.

Но в то же время эта борьба и не совсем выдумка. На рубеже XIX–XX веков в Англии была популярна некая борьба «бартитсу», которую придумал британский инженер Эдвард Бартон-Райт, проживший три года в Японии. Специально Конан Дойл искажил ее название или ошибся, теперь уже не узнать. Возможны оба варианта.

Основой бартитсу являются джиу-джитсу и дзюдо, к которым добавлены элементы бокса и некоторых видов борьбы, популярных в европейских странах. С 1899 по 1902 годы Бартон-Райт успешно занимался популяризацией своей борьбы в Англии, писал о ней статьи, организовывал показательные выступления и основал школу под названием «Академия Бартитсу воинской и физической культуры». Но вскоре популярность бартитсу пошла на спад, и возможно о ней и вовсе забыли бы, если бы не Конан Дойл. А так, благодаря Холмсу, борьбу снова вспомнили в конце XX века, и сейчас она вновь возрождается.

Кстати, один из лидеров современного бартитсу Тони Вульф, видевший советский сериал, похвалил поединок у Рейхенбахского водопада, отражающий «уникальный стиль приемов борьбы Бартитсу». Хотя постановщики все эти приемы придумали сами...

То, что изобретено одним человеком, может быть понято другим.

Чего не знал Шерлок Холмс?

Разумеется, того, чего не знал Артур Конан Дойл. И писатель, и его герой были вооружены знаниями своего времени, а значит и заблуждениями своего времени.

Самое известное из них попытались исправить в советской экранизации – когда Холмс (строго по книге) говорит, что Ройлотт подзывал змею свистом, Ватсон ему отвечает, что змеи глухие. И тогда Холмс вспоминает, что Ройлотт на всякий случай еще и постукивал, чтобы привлекать змею вибрацией. Это уже выдумка сценаристов – Конан Дойл ничего не знал о глухоте змей, и у него та ползет именно на свист. Это, кстати, не единственная ошибка в «Пестрой ленте». По шнуру змея ползти тоже не может, и молоко она не пьет.

В рассказе «Голубой карбункул» великий сыщик делает вывод на основании модной в XIX веке френологии – лженауки, утверждавшей, что по черепу человека можно определить его характер и способности. «Видите, какой размер! – сказал он. – Не может же быть совершенно пустым такой большой череп».

А в «Знаке четырех», например, у андаманского аборигена на голове «копна всклокоченных волос», что маловероятно, поскольку в этом племени принято бриться наголо. Однако Конан Дойл этого не знал, поэтому и Холмса такое несоответствие не насторожило.

Впрочем, все эти ошибки не мешают Шерлоку Холмсу оставаться лучшим сыщиком в мире. Но они дают возможность его поклонникам придумывать различные теории, доказывающие, что Холмс вовсе не ошибался, это Ватсон рассказал нам не всю правду.

Согласно моей теории, каждый индивидуум повторяет в своем развитии историю развития всех своих предков, и я считаю, что каждый неожиданный поворот в сторону добра или зла объясняется каким-нибудь сильным влиянием, источник которого надо искать в родословной человека. И следовательно, его биография является как бы отражением в миниатюре биографии всей семьи.

Сколько Шерлок Холмс брал за свои услуги?

Точных цифр Конан Дойл не называет, но вероятно размер гонорара был не слишком велик, потому что к Холмсу обращались не только политики и лорды, но и люди с довольно скромными доходами. Да и сам он явно предпочитал интересные дела денежным.

В рассказе «Загадка Торского моста» Холмс говорит: «Размер моего гонорара точно установлен. Я не меняю его, за исключением тех случаев, когда вообще отказываюсь от оплаты». Однако, это утверждение не всегда соответствует истине. В рассказе «Случай в интернате», например, Холмс согласился взяться за дело, когда узнал, что за поиск пропавшего герцогского сына ему предлагают шесть тысяч фунтов. Правда, надо сказать, что это были не просто большие, а огромные деньги, не зря он называет это вознаграждение «королевским». Для сравнения можно вспомнить, что пенсия Ватсона была около ста фунтов в год.

После «Скандала в Богемии» Холмс тоже не остался внакладе: кроме фотографии Ирэн Адлер, о которой все помнят, он получил еще приличную сумму на расходы, которую король конечно не потребовал назад, и золотую табакерку в качестве бонуса. Об этом говорится в рассказе «Установление личности». Там же Ватсон замечает на пальце своего друга перстень с бриллиантом – подарок голландской королевской семьи тоже за какое-то деликатное дело.

Впрочем, это логично – подобные прибыльные дела позволяли Холмсу братья потом за интересные ему расследования, даже если те не приносили никакого дохода.

Некоторым из богачей, надо бы зарубить себе на носу, что есть вещи, которые не купишь за деньги.

Шерлок Холмс и дети

Точнее – Шерлок Холмс и беспризорники, потому что с другими детьми он в книгах Конан Дойла почти не общается.

В повестях «Знак четырех» и «Этюд в багровых тонах», а также в рассказе «Горбун» на Холмса работает компания лондонских беспризорных мальчишек, которых он называет «нерегулярные полицейские части, моя команда с Бейкер-стрит». В основном Холмс использует их для того, чтобы за кем-нибудь проследить или что-нибудь отыскать. «Эти «Аврору» из-под земли достанут, – говорит он Ватсону. – Они всюду пролезут, все увидят, все услышат».

В последнее время получила широкое распространение мысль о бесчувственности Холмса, и в качестве доказательства приводится его отношение к детям – ведь он, о ужас, эксплуатирует детский труд, заставляя уличных мальчишек работать на него. При этом забывается, что современной ювенальной юстиции в конце XIX века не существовало, а беспризорных детей или детей, чьи родители не имели времени за ними присматривать, было очень много. Ну а Холмс не было королем Англии или хотя бы миллионером, могущим облагодетельствовать всех бедняков на свете. Дети работали на него добровольно и охотно, даже гордились своей работой, а деньги, которые он за это платил, были им явно не лишние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.